

18+

**ПРОЕКТ ТАШИ КАЛИНИНОЙ
“ВРЕМЯ СВЕТЛЯЧКОВ”
СБОРНИК VII**

**ВРЕМЯ СВЕТЛЯЧКОВ.
ТАКАЯ РАЗНАЯ ЛЮБОВЬ**

Поддерживаем
Фонд

ЕВИТА

благотворительный фонд

Ксения Боровская

**Время светлячков. Такая разная
любовь. Проект Таши Калининой**

«Издательские решения»

Боровская К.

Время светлячков. Такая разная любовь. Проект Таши Калининой
/ К. Боровская — «Издательские решения»,

Каждое слово в этом сборнике — правда. Каждый голос — реален. И каждая история о любви — живая. Авторы проекта «Время светлячков» видят и чувствуют мир по-разному, но именно это делает сборник таким искренним, таким светлым и таким вдохновляющим. Улыбайтесь и грустите вместе с нами, а самое главное — вместе с нами, такими же обычными людьми, каждый день учитесь любить и ценить жизнь. И пусть любовь будет в каждом вдохе.

Содержание

Предисловие	8
Мина Зельцер	9
Фирочка	9
Подарок	11
Бронита Донская	13
Всё для меня	13
Признание в Любви	14
Моя мечта	15
Исцеление любовью	16
Моё безоблачное утро	17
Марина Отраднова	18
Воспоминание о первом чувстве любви	18
Любовь как ритм	20
Наталья Епанчинцева	21
Моряк и Пальма	21
Анастасия Плотникова	24
О любви к делу	24
100 слов о любви	25
Вафли	26
Звёздочка	29
Светлана Новгородка	33
Мой мальчик	33
Я хочу быть с тобой	34
Музыка любви	35
Сердце	36
Не покажу	37
Татьяна Васильева	38
Любовь Анны	38
Мария Кабаль / María Cabal	40
Найти любовь в себе	40
Екатерина Лиханова	43
Любовь с пирогами	43
Малиновые туфельки	44
Зинаида Павлова	46
Прохлада	46
Душа Фреда	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Время светлячков. Такая разная любовь

Проект Таши Калининой

Авторы: Коллектив авторов, Зельцер Мина, Донская Бронита, Отраднова Марина, Епанчинцева Наталья, Плотникова Анастасия, Новгородка Светлана, Васильева Татьяна, Кабаль Мария, Лиханова Екатерина, Павлова Зинаида, Воротникова Ольга, Смирнова Елена, Шо Сана, Шевченко Оксана, Межевич-Юденко Жанна, Аксёнов Сергей, Серова Василина, Замятина Наталья, Урдина Наталья, Дубова Елена, Кочнева Татьяна, Лукашова Вероника, Пантелеева Любовь, Томова Татьяна, Штайнберг София, Машёнский Артур, Тимошенко Альфия, Шахматова Лика, Троян Юлия, Ронжина Галина, Соловьёва-Осколкова Лариса, Белова Светлана, Скиба Мила, Маслова Василиса, Андреева Виктория, Боровская Ксения, Бубелева Ольга, Вильягомес Малис, Смоленцева Алла, Турчанинова Екатерина, Григорьева Любовь, Азаренко Кира, Иванофф Влад, Турчина Нина, Балакина-Думова Людмила, Чернядьева Юлия

Иллюстратор Елена Позднякова
Иллюстратор Марина Успенская
Иллюстратор Оксана Шаповалова
Иллюстратор Полина Ясинская
Иллюстратор Татьяна Васильева
Иллюстратор Ирина Мертенс
Иллюстратор Алёна Суркова
Иллюстратор Елена Смирнова
Иллюстратор Евгения Шевстивская
Иллюстратор Ольга Бубелева
Иллюстратор Елена Максименко
Иллюстратор Сергей Соловьёв
Иллюстратор Анна Тимохова
Иллюстратор Анастасия Плотникова
Иллюстратор Ксения Боровская
Дизайнер обложки Полина Ясинская
Составитель Таша Калинина

© Коллектив авторов, 2026
© Мина Зельцер, 2026
© Бронита Донская, 2026
© Марина Отраднова, 2026
© Наталья Епанчинцева, 2026
© Анастасия Плотникова, 2026
© Светлана Новгородка, 2026
© Татьяна Васильева, 2026
© Мария Кабаль, 2026
© Екатерина Лиханова, 2026
© Зинаида Павлова, 2026
© Ольга Воротникова, 2026
© Елена Смирнова, 2026
© Сана Шо, 2026
© Оксана Шевченко, 2026
© Жанна Межевич-Юденко, 2026

- © Сергей Аксёнов, 2026
- © Василина Серова, 2026
- © Наталья Замятина, 2026
- © Наталья Урдина, 2026
- © Елена Дубова, 2026
- © Татьяна Кочнева, 2026
- © Вероника Лукашова, 2026
- © Любовь Пантелеева, 2026
- © Татьяна Томова, 2026
- © София Штайнберг, 2026
- © Артур Мащёнский, 2026
- © Альфия Тимошенко, 2026
- © Лика Шахматова, 2026
- © Юлия Троян, 2026
- © Галина Ронжина, 2026
- © Лариса Соловьёва-Осколкова, 2026
- © Светлана Белова, 2026
- © Мила Скиба, 2026
- © Василиса Маслова, 2026
- © Виктория Андреева, 2026
- © Ксения Боровская, 2026
- © Ольга Бубелева, 2026
- © Малис Вильягомес, 2026
- © Алла Смоленцева, 2026
- © Екатерина Турчанинова, 2026
- © Любовь Григорьева, 2026
- © Кира Азаренко, 2026
- © Влад Иванофф, 2026
- © Нина Турчина, 2026
- © Людмила Балакина-Думова, 2026
- © Юлия Чернядьева, 2026
- © Елена Позднякова, иллюстрации, 2026
- © Марина Успенская, иллюстрации, 2026
- © Оксана Шаповалова, иллюстрации, 2026
- © Полина Ясинская, иллюстрации, 2026
- © Татьяна Васильева, иллюстрации, 2026
- © Ирина Мертенс, иллюстрации, 2026
- © Алёна Суркова, иллюстрации, 2026
- © Елена Смирнова, иллюстрации, 2026
- © Евгения Шевстивская, иллюстрации, 2026
- © Ольга Бубелева, иллюстрации, 2026
- © Елена Максименко, иллюстрации, 2026
- © Сергей Соловьёв, иллюстрации, 2026
- © Анна Тимохова, иллюстрации, 2026
- © Анастасия Плотникова, иллюстрации, 2026
- © Ксения Боровская, иллюстрации, 2026
- © Полина Ясинская, дизайн обложки, 2026
- © Таша Калинина, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-8604-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Каждое утро, едва мы открываем глаза, начинается любовь: солнце стелется на подоконник или дождь настукивает свои мелодии, в кружке дымится кофе или чай, кот вьется у ног или пес весело шепуршит у входной двери, зазывая на прогулку, дети шумят в ванной комнате, брызгаясь водой и дурачась... Жизнь — и в бытовых моментах, и в кризисах, и в ослепительной своей красоте, и даже в горьких потерях — целиком и полностью сделана из любви. Иногда мы этого не понимаем. Не ценим. Не бережем. Не говорим своим любимым самые важные слова, пока есть время. Не понимаем, что любовь — это сегодня, прямо сейчас, а не когда «будут деньги», «будут выходные», «будет настроение».

Именно об этом — о том, что любовь кроется в каждом нашем вдохе — седьмой сборник проекта «Время светлячков». Все истории — правда. Все стихи вдохновлены реальными событиями и людьми. Все улыбки и слезы реально прожиты авторами сборника. И каждое слово на этих страницах — на вес золота. Потому что про любовь — главное наше сокровище, которое мы носим в своих сердцах.

Верю, что «светлячковые» истории найдут отклик, вернут воспоминания и согреют.

Друзья, пусть любовь будет повсюду и направляет каждый ваш день солнечной дорогой — к радости, свету и добру.

Берегите себя.

Приятного чтения и до новых встреч.

Таша Калинина, писатель, автор проекта «Время светлячков»

Мина Зельцер г. Новосибирск

Фирочка

Мама ушла, её больше нет.
Мы собираем остатки
Света, тепла, прожитых лет:
Книги, шарфы, перчатки.

Ходим с сестрой по маминой квартире. Поливаем цветы. Трогаем всё, что было для нас Фирочкой. Мамой. Тётей. Учителем тысяч учеников (за 54 учебных года их не сосчитать). Сначала мы просто стояли у шкафа и изучали: письмо от деда, открытка с Днём учителя, Тора.

Потом раскладывали всё по стопочкам, заносили в табличку. Как будто она придёт и спросит: «Где мой Лотман?», а мы такие «В коробке номер семнадцать».

А мне звонят, соболезнуют, просят что-то на память. Приходите, берите, у меня этой памяти вон сколько! Не перепаковать и за год. За жизнь не вынести, честное слово.

Через месяц мы заметили, что расцвела Сансевиерия! И решили, что мама ещё здесь, с нами. Слушает наши истории, хохочет, книги подкладывает, чтобы аккуратно в коробке поместились. У нас там своя атмосфера. Атмосфера Натановна, как её однажды назвали родители 11-классников (мою маму звали Эсфирь Натановна). Свой мир. Станный, ни на что не похожий. Кто заходит, ёжится. Стоит в оцепенении. А мы в нём живём. Болтаем, смеёмся, пакуем коробки. И только иногда замираем: записка с молитвой в книге, свиток Эстер. Календарь, открытый на апреле.

Иллюстрация: Ирина Мертенс

Подарок

Быть взрослым в Новый год очень ответственно и немного печально. С одной стороны, ты отвечаешь за магию праздника для любимых, с другой — оказавшись «по ту сторону волшебства», всё меньше места оставляешь для чудес и неожиданностей. У тех счастливых из нас, кто любим, и давно, место чуда занимает забота...

В этом году мы с мужем решили быть практичными. Поэтому, обсудив наши насущные потребности и взвесив возможности, договорились подарить друг другу смарт-часы. Мне нужны были именно те, которые измеряют давление, потому как скачет оно, скачу я, и кто-то, вот хотя бы часы, должен остановить эти скачки и сигнализировать о необходимости выпить все прописанные на такой случай таблетки.

Итак, под ёлкой меня ждали стильные и уже заранее любимые смарт-часы. Не успели новогодние салаты заветриться, как муж достал их из красивой коробки, чтобы подключить к телефону. И... о, чудо, они не подключились! Не стали они этого делать и пару дней спустя, когда, выдохнув предновогоднюю суету и вынужденно засев дома с заболевшим старшим сыном, муж снова попытался соединить их с моим смартфоном. Хроника дальнейших приключений с часами заслуживает отдельного внимания.

4 января, а вредные часы всё ещё в упор не видят мой телефон. Мы идём разбираться в магазин. С собой берём младшего сына, потому что магазин в одном ТРЦ с кинотеатром, а у ребёнка каникулы в конце концов. Часы велено принести 12 января, чтобы их можно было передать на экспертизу. После неудачной попытки вернуть часы мы, как и было обещано сыну, отправились в кино.

Зато наш киновечер удался! Ребёнок наслаждался вниманием обоих родителей, что случается с ним совсем нечасто. После фильма папа и сын устроили фотосессию с ледяным треном, а уже ближе к полуночи мы побежали домой греться и пить чай с пирожными.

5 января мы идём в авторизованный сервис центр, чтобы руками экспертов соединить часы с телефоном. Надо сказать, что мой муж по гороскопу Овен. То есть он ни в коем случае не собирался просто ждать 12 января. По правде говоря, у нас всех (меня, магазина, часов и телефона) было очень мало шансов быть оставленными в покое, пока кое-кто из нас не соединится в прекрасно работающий тандем. Но... в сервис-центре развели руками. Часы прекрасно подключались к телефонам всех его сотрудников, но не к моему...

Обескураженные, мы вышли на освещённую новогодней иллюминацией улицу и шли куда глаза глядят по нарядному, переливающемуся золотыми гирляндами и заполненному смехом, новогодними песнями и громкими разговорами центру города, пока не замёрзли. Открыв первую попавшуюся дверь с яркой вывеской, мы оказались в итальянском ресторане. Нас тут же усадили за уютный столик на втором этаже, принесли вкусные салаты. Из небольшого соусника вылили в мою тарелку бульон, и получился горячий суп... Отогревшись, мы решили, не смотря на буйство снега в свете фонарей, идти домой пешком. Вернулись за полночь, сытые и довольные. Неприлично диссонирующие с неутешительным вердиктом относительно моих часов.

8 января мы отнесли часы нашему знакомому в мастерскую по ремонту гаджетов. Я предупреждала. Мой муж — Овен. Не помогли в сервисе, есть другие способы. Отметив Рождество, он с новой силой принялся за злополучные часы. Они же, в свою очередь, готовы были сконнектиться с чем угодно, даже с утюгом, только не с моим смартфоном. Благо знакомый, знающий Закон о защите прав потребителей наизусть, быстро посчитал, что вернуть часы нам

необходимо не позднее 11 января, а лучше числа девятого. Поэтому он взял сутки на раздумья и отправил нас домой. Конечно, непривычно было занимать вечер новым фильмом, а не сто пятой попыткой присобачить вредные часы к очередному подопытному гаджету. Но мы справились.

9 января мы, после заключения знакомого специалиста, наконец, решили вернуть часы в магазин. Опустошённые этим непростым решением (шутка ли — отдать полученный под ёлкой подарок), встревоженные перспективой получить назад через десять дней бесполезные часы, мы вышли из магазина. И вдруг увидели, что в нашем ТРЦ открылся новый ресторанчик. Поскольку срочно нужно было унять тоску в душе, мы устроили дегустацию капрезе и томатного супа с морепродуктами. Капрезе оказался сытным, вкусным и довольно простым в исполнении. Поэтому сразу из ресторана мы отправились в магазин за ингредиентами: буррата, томаты, оливковое масло, бальзамик и соус песто. Вернулись домой традиционно к полуночи и, тут же приготовив этот салат для всей семьи, устроили лёгкий и сытный ужин с неспешной беседой под удачно подходящее к нему «Лемончелло». Капрезе занял почётное место в списке освоенных нами блюд.

Прошло 14 дней... мы истребили всю буррату и помидоры в ближайшей «Пятёрочке», мальчишки после каникул пошли в школу, начались и закончились крещенские морозы, а магазин так и не написал нам ни строчки в ответ на претензию... и **23 января**, спустя примерно час общения моего мужа с персоналом магазина и представителем бренда, нам вернули деньги.

Я говорила вам, что мой муж Овен? Так вот. Не успела я порадоваться счастливому завершению истории с часами, как... **24 января** муж тащит меня в другой магазин покупать такие же часы! Потому что 25 января он улетал в командировку на два месяца, а оставить меня без постоянного измерения давления ну никак не мог. Наученный горьким опытом, он сразу у прилавка открывает коробку и...

Надо ли говорить, что и новые часы напрочь отказались признавать мой смартфон? Благо они тут же были возвращены продавцу.

Весь январь вмиг пронёсся перед моими глазами: прогулки по новогодним улицам, ужины в итальянских ресторанчиках, поход в кино и домашние посиделки с «Лемончелло»... Уже через 12 часов муж будет в аэропорту. А сейчас мы стоим на искрящемся в свете фонарей снегу, и мой любимый говорит: «Прости, я так и не смог подарить тебе смарт-часы, которые будут измерять давление, пока меня нет, и я не смогу напоминать тебе об этом». Я улыбнулась в ответ: «Что ты! Я и не думала расстраиваться, ведь именно из-за них мы так много были вместе. Вместо моих часов ты подарил мне своё время!»

Бронита Донская г. Краснодон

Всё для меня

Ах, как волшебное солнце на закате играет светом,
озаряя дом.
И в этом свете всё плывёт, сияя,
как будто движется
в чудесном танце золотом.
А я лежу, с восторгом наблюдая,
и восхищаюсь, как устроен глаз.
Ведь как прекрасно знать:
картинка-то живая.
Уходит Солнце на ночлег передо мной сейчас.
Но кто Творит здесь Чудеса такие,
что не сыскать мне подходящих слов?
Закаты и рассветы золотые,
несущие бескрайнюю ЛЮБОВЬ.
Кто создал Рай, чтоб жить и наслаждаться?
Планету красоты и волшебства!
Пришёл ответ: пора бы просыпаться!
Все для меня создания Творца.

Признание в Любви

Проснулась рано, на рассвете.
В окошко солнышко мне светит.
Встречаю с радостью зарю.
Как я, Земля, тебя ЛЮБЛЮ!

Моя прекрасная Планета!
Любовью Солнца обогрета.
Твои бескрайние просторы.
Моря, озёра, реки, горы.

Смотрю с восторгом в Небеса.
Нежнейших облаков краса.
Как здорово в траве лежать.
И аромат полей вдыхать.

Мне кажется, я растворяюсь,
В блаженстве сказочном купаясь.
Мой мир волшебный и родной,
Прощаться не хочу с тобой.

Ещё есть много срочных дел.
Служить тебе — вот мой удел.
Тебя, Земля, не подведу!
Достойно Путь я свой пройду!

Иллюстрация: Елена Максименко

Моя мечта

Я считаю себя начинающей писательницей. Пишу стихи, сказки, поучительные и юмористические рассказы, истории с личным участием себя и своей семьи. Мне это занятие очень нравится. Оно будит меня ни свет, ни заря. Наполняет радостью и энергией.

Но у меня есть голубая мечта. Я хочу, чтобы мои произведения читали не только в интернете, но и в «живом виде». Мне хочется издать книгу, возможно, даже не одну. Красочную. С иллюстрациями. На хорошей бумаге.

Когда берёшь в руки такую книгу, ещё пахнущую типографской краской, от неё всегда идёт удивительнейшим образом энергия того, кто её создавал. И это восхитительно. И очень волшебное. Умом такое невозможно понять, а вот сердцем принять очень даже хорошо получается.

Ведь всё есть энергия. Она во всём и везде. Она разная. Но самая прекрасная и удивительная, наполненная Любовью и Светом — это энергия Творения. Как замечательно, когда природа Творит для нас свои шедевры. Создаёт такие картины Бытия, которые радуют не только глаз, но и Душу. Захватывают своей красотой и изяществом.

И мы тоже вносим свою лепту, воспевая жизнь в стихах, поэмах, изображая на холстах, восхваляя её в песнях, передавая свою любовь в танцах. И за такое проявление единения мы получаем в награду ещё больше энергии, ещё больше Любви, радости и счастья. Так давайте Творить, дерзать, создавать прекрасное, мудрое, вечное, что переживёт нас и оставит неизгладимый след в равнодушных к красоте сердцах.

Исцеление любовью

Давайте вернёмся в детство: ушиб коленку, придавил палец, разбил лоб, сразу к маме за помощью. А она говорила: «Дай поцелую, и сразу всё пройдет, болеть не будет!» Обнимала, целовала, успокаивала нежными словами, и сразу боль уходила.

Разве не так?

Часто боль можно облегчить одним жестом, верным советом, нужными словами, объятиями, а не просто медицинскими препаратами.

Я называю этот метод исцеление любовью.

Мама делилась с нами энергией божественной ЛЮБВИ, которая на самом деле творит чудеса, исцеляя не только физическую, но и душевную боль.

Иллюстрация: Оксана Шаповалова

Моё безоблачное утро

Я встану совсем рано, на рассвете. И выйду в свой любимый дивный сад. Какой восторг Души своей я испытаю, ступая босыми ногами по траве. Я эти чувства ещё с детства знаю, с любовью обращаясь к матушке-Земле. Приятная прохлада придаёт мне бодрость и утренней росой омоет ступни мне. А мягкость трав напомнит шёлка нежность и безмятежность утренней красоты.

Я протяну навстречу солнцу руки, подставлю ярким лучикам своё лицо. Ах, как приятно, ощутить его касанье, его безмерное отцовское тепло. Я буду наслаждаться птичьим пеньем, что восхваляет новый чудный день. Вдыхать нежнейший аромат цветов и наблюдать, как с лепестков исчезнет вдруг роса, оставив след свой серебром.

А как прекрасны в это время небеса — своей лазурной и безоблачною далью. Я выражу им благодарность, что я есть. В своих восторгах изолю я душу. И никогда не перестану удивляться и принимать от матушки-природы чудеса...

Марина Отраднова г. Свободный

Воспоминание о первом чувстве любви

Это мама... Я помню тепло её тела. Как было спокойно с мамой и хорошо. Всегда. Любовь к молочку из маминой груди. Прижимаясь к ней, я чувствовала спокойствие и защищённость.

Это папа... Уверенные сильные руки поднимают меня:

— Держи самолётик!

Я вытягиваюсь в струнку и, расставив руки, как крылья, удерживаю это планирование в воздухе. Папа ещё пробует поднять меня на своих ногах. Лёжа на спине на деревянном полу бревенчатого отчего дома, он придерживает меня за руки и поднимает вверх. Я животом упираюсь в его ноги. Мы летим... Высоко, красиво, гордо.

Такие внезапные вспышки воспоминаний о счастливых минутах, часах, днях, годах. Это любовь... Моя и родительская ко мне. Ещё много всего можно вспомнить.

Любовь родных и бабушек ко мне безусловна. Они были переполнены этим нежным чувством. Всегда ждали меня в гости. Встречали радостно, с улыбкой и чаепитием. Я пела им песни, танцевала. Это было славной традицией при встрече.

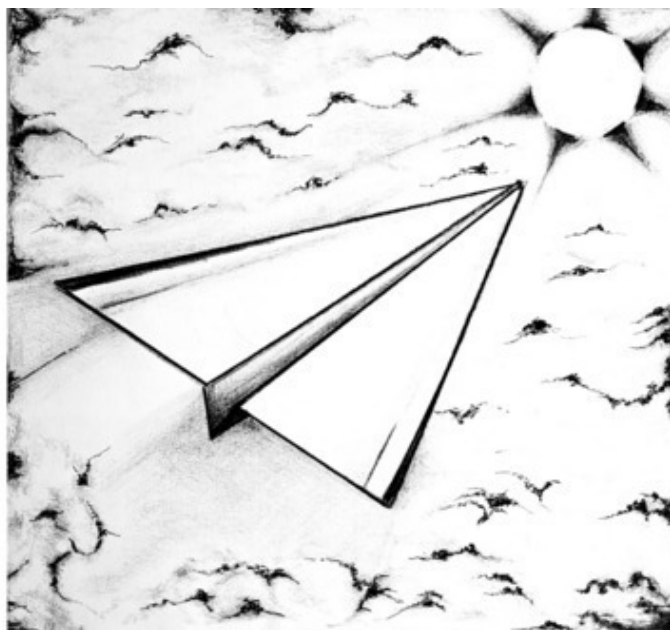

Иллюстрация: Оксана Шаповалова

Детство. Улица. Мальчишки. Бантики. Впервые стала нравиться кому-то, кто-то — мне. Но это туманно, как-то по-детски наивно и смешно.

Школа. У всех старшеклассников дружба с мальчиками, первые записки, встречи, дискотеки. У меня нет. Никого нет. Это так ярко запомнилось. Моя любовь — это тетрадки с записями о первых чувствах, разочарованиях, стихи, песни. Дневник. Он сохранился. Даже перечитывать не хочется — одни терзания, переживания и твёрдая уверенность в том, что нужно к чему-то стремиться.

Немного задержусь на двух моментах из школьной жизни. Они необычные.

В одно из моих дежурств по школе, когда нужно было следить за порядком в гардеробе (или как по-простому его называли — раздевалка), я мысленно гоняла в голове свои вопросы к Вселенной по поводу своего места в жизни. Шёл урок, тишина. И только стук сердца тревожно сопровождал мои мысли о том, почему я так часто чувствую себя белой вороной. Мне казалось, я не в своей тарелке. Мне хотелось чего-то, но я не могла понять — чего. Сейчас я понимаю, что была гадким утёнком среди птичьего двора. И вдруг мне послышался голос. Он звучал внутри меня, он успокаивал и предвещал любовь. Я мысленно поблагодарила. Успокоилась. Голос был благородным, вселяющим уверенность в том, что всё впереди, самое прекрасное ещё не наступило, но вот-вот... обязательно сбудутся все мои тайные желания.

Дисотека школьная. Все подружки по парам... Настроение приподнятое, даже несколько нет чувства одиночества. Танцевали под хиты восьмидесятых в спортзале, где недавно на уроке физкультуры отработывали технические упражнения по аэробике. Вдруг появляется парень, какой-то школьник, произносит слова восхищения, признания в любви и исчезает. Я не успеваю рассмотреть его, он как будто из другого измерения. Забежал, поздоровался и исчез. Но чувство внутри — оно разрасталось и сияло. Сияло так, будто аккорды гитары перебирали каждую струнку моей души. Смутно помню его лицо. Красивое.

Спустя много времени, уже будучи замужем и имея двух дочерей, я пришла на день рождения подруги детства, с которой очень давно не встречалась. Она пригласила к себе домой неожиданно. Я с радостью собиралась в гости, готовила подарки и речь. И этот день настал. Было очень много незнакомых лиц, я поздравила, вышла на балкон подышать и осмотреться на городские улицы. И вдруг неожиданно услышала признание от молодого человека — оказывается, в школе мальчишки младше по возрасту часто засматривались на нас. Нас было три подруги, часто называли «Святой троицей». От такого неожиданного признания кружилась голова. Да кто же этот парень?

Незнакомая компания шумела, танцевали. Стараюсь рассмотреть его. Но его нет. Спрашиваю подругу:

— Кто этот молодой человек?

Подруга в эйфории от весёлой музыки, разговоров. Ей не до меня. Опять ускользнул. Откуда он взялся, такой наблюдательный, всезнающий паренёк?

А жизнь бежит, летит...

Всё перемешалось.

И вот я уже совсем взрослая, осознавшая все прелести жизни: предательства, измены, падения и взлёты, счастливые моменты путешествий, потерю близких и родных.

И снова встреча. Она очень меня удивляет.

Но самое главное — чувство любви. В ней нет фальши и разочарования, нет пошлости. Только беседы. Они искренние. Я понимаю, что меня читают, как книгу. Будто живу и люблю, как в кино. Люблю и летаю, расправив крылья, как когда-то летала у папы на руках: гордо, счастливо, планируя над вечностью маленьким смеющимся «самолётиком».

Любовь как ритм

Весна сплела из лепестков
Ковёр с сиренью мая.
Любовь стучится из оков,
Ей нежность открывая.

Черёмухи и сакур дым
В весеннем взгляде тают.
А сердце стонет — только с ним
Все ласточки летают.

Смешались боль и сны мои,
В молчанье улетели.
Уже цветы все отцвели,
Ах, как любви хотели!..

И дважды уж не зацветут.
Мгновенье — вальс весенний...
Весной любви один раз ждут,
Как ритм стихотворений!

Наталья Епанчинцева г. Барнаул

Моряк и Пальма

Вообще-то заводить собаку мои родители не собирались, но... Её, измученную голодом и жаждой, нашли привязанной к дереву в лесозащитной полосе. Кто-то, вероятно, очень «добрый», оставил её там, обрекая на мучительную смерть.

Так Пальма оказалась у нас. То есть эту кличку ей дали мы. Как звали её прежние хозяева — кто же знает? Немецкая овчарка чепрачного окраса, короткошёрстная, очень некрупная, подвижная, озорная, весёлая и сообразительная, она быстро стала нашей любимицей.

Наш дом был крайним на западном конце улицы, а несколько на отшибе, не в общем ряду, выстроил себе дом один наш односельчанин. И во дворе этого дома «на отшибе» тоже появился пёс невиданной тогда ещё в селе породы. Серый, с более тёмной спиной и белёсыми лапами, с тёмной полосой на макушке у ушей и «стрелками» от наружных углов глаз к ушам, как у Акелы из советского мультфильма «Маугли». И, что казалось особенно необычным, с серыми глазами. До этого наше село никогда не видело хаски, да и о существовании такой породы не подозревало. Бегали по деревне и сидели на привязи разнокалиберные и разномастные Шарик и Бобик. Да ещё по фильмам мы знали об овчарках. Пёс, имевший, на первый взгляд, суровую внешность, на самом деле оказался дружелюбным и улыбчивым. И обладателем редкой клички — Моряк.

Конечно же, живущие в паре сотен метров друг от друга четвероногие соседи однажды встретились. И случилась самая настоящая любовь с первого взгляда.

Нужно признать, что Пальма наша, отвечая взаимностью Моряку, оказалась кокеткой легкомысленной и ветреной. И крутила она «романы» со всеми претендентами на её благосклонность. А вот Моряк, как это не удивительно, оказался однолюбом. На других хвостатых прелестниц внимания не обращал и в ухаживаниях за ними замечен не был.

Щенки появились на свет зимой следующего года. В нашей прихожей был обустроен уголок «Мать и дети», среди которых — как же без того — оказался и сынишка Моряка.

Мамашей Пальма оказалась ответственной, за детьми ухаживала добросовестно, отлучалась только по необходимости и сразу же возвращалась назад.

Моряк — сложно даже предположить, что происходило в его голове, тем более что в тот момент щенков он ещё даже не видел, о их появлении мог только догадываться, если такое вообще возможно — начал проявлять о Пальме совершенно неожиданную заботу. В холодное время года село, как и множество других сёл, запасалось мясом. Холодильников с привычными для нас, нынешних, морозильными камерами тогда, в конце семидесятых, ещё не было. Мясо хранили в условиях естественного холода — в кладовых, на неотапливаемых верандах или летних кухнях. И вот у Моряка, который отнюдь не был охотником, проявился практически криминальный талант. Ему одному известными способами он стал проникать к местам хранения мяса, солёного сала, субпродуктов и похищать их! Украденное же он приносил к нам во двор и оставлял на крыльце. Несколько раз, когда не удавалось раздобыть чего-нибудь более стоящего, приносил даже почивших собственной смертью кур, выброшенных хозяевами на мусорные кучи.

Нужно ли описывать гнев сельчан, пострадавших от таких действий? Конечно же, родители мои были, мягко говоря, не в восторге ни от таких «даров», ни от способа их добычи.

Но донести до понимания Моряка мысль о том, что красть нельзя, что Пальма и щенки вовсе не голодают, никак не удавалось. Презенты продолжали появляться. Моряк взвалил на себя ответственность за пропитание семьи. При этом сам он явно не был избалован изобилием еды: хозяева не очень заботились о нём. А сам он предпочитал оставаться голодным, принося еду подруге.

Однажды, когда Пальма ненадолго отлучилась на улицу, Моряк пробрался в нашу прихожую. Нужно было видеть его изумлённую морду, когда он, остановившись у порога, издали пытался обнюхать и рассмотреть щенков и, несмотря на одолевающее его любопытство, опасаясь подойти поближе. Но тут вернулась Пальма и задала ему трёпку. Моряк почёл за благо не связываться с мамашей и тихо отступил.

Щенкам удалось найти хозяев — всем, кроме сына Моряка. Его просили придержать наши родственники, жившие достаточно далеко. Мы даже не стали давать ему кличку, предполагая, что новые хозяева выберут другую. Щен был просто Малыш, но обстоятельства сложились так, что он остался у нас, и остался Малышом. Унаследовав внешние черты обоих родителей, он, конечно же, оказался носителем безумной смеси признаков обеих пород. Добродушный, немного флегматичный, он тоже был любим всей нашей семьёй. А чистота породы... Да было бы о чём переживать. В маленьком селе это было совсем неважно.

Когда Малыш достиг подросткового по собачьим меркам возраста, и в неусыпных материнских заботах необходимости уже не было, к процессу его воспитания подключился Моряк. Пальма, кстати, не возражала, скорее, её отношение было следующим: «Твой сын, ты его и воспитывай».

Терпеливо и настойчиво, не позволяя ученику улизнуть, обучал Моряк сына приёмам собачьего самбо. Раз за разом четвероногий папаша находил своего чадушку в самых укромных уголках двора, где тот прятался, отлынивая от тренировок. Случалось, Малыш выходил из себя и, звонко твякая, набрасывался на папашу. И получал очередной урок, причём именно урок, а не трёпку или нахлобучку. Моряк понимал, что имеет дело не со взрослым псом, и был осторожен.

Обычно в летнее время свобода передвижения собак в селе была очень ограниченной: на улице находилась домашняя птица, скот, а у собак время от времени пробуждался охотничий инстинкт, поэтому, как говорится, от греха подальше... Зимой, когда сельскохозяйственная живность от морозов спрятана в тёплых коровниках-куратниках, у четвероногих появлялось больше возможностей для общения.

Дом наш, как я уже упоминала, был крайним на улице. Дальше — степь. Зимой в Кулундинской степи метели бывали просто свирепые. Ветер нёс снег с бешеной скоростью многие километры и, встречая препятствие, не просто наметал сугробы, а утрамбовывал их до значительной плотности. Морозы, которые нередко доходили до 40—45 ниже нуля по Цельсию, придавали этим сугробам состояние монолитов. Мы подростками бегали по таким снежным заносам высотой до двух, а то и трёх метров, лишь изредка проваливаясь, да и то самое большее — по колено. Часто на таком снегу даже наших следов не оставалось.

Вот по этой тверди и бегали наперегонки Пальма и Моряк. Иногда они замирали на месте, глядя друг на друга смеющимися глазами, а потом вдруг, как по сигналу, одновременно срывались с места и неслись широкими прыжками, слегка заложив назад уши. Молодые, полные сил, счастливые, они могли долго бежать рядом, обернувшись и глядя друг на друга.

Иллюстрация: Марина Успенская

...А потом случилась беда. Пальма погибла. До сих пор у меня осталось чувство вины — не уберегли. Мы долго горевали, переживая случившееся. Моряк же, как и прежде, как только появлялась у него такая возможность, оказывался в нашем дворе. Что чувствовал он, оставшись без Пальмы? Как переживал потерю? Какие мысли теснились в его голове?

У него так и не появилось другой подруги, не родилось в селе ни одного щенка, хоть чем-то похожего на него. Да и случаи опустошения местных запасов больше не повторялись. Пальма для него была единственной.

Судьба уготовила Моряку ещё одно испытание: перебравший с алкоголем его хозяин однажды выстрелил в пса из дробовика. К счастью, дробь попала только в лапы, не задев головы и внутренних органов. Моряк тогда, спасаясь, смог убежать на другой конец села. Мы с мамой в уже наступившей темноте нашли его, осторожно на старом покрывале принесли к себе домой, долго и трудно выхаживали. Поначалу он даже отказывался от еды — не знаю, потому ли, что страдал физически, или, может быть, понимал, что случилось, и тяжело переживал предательство хозяина. Когда пёс всё же пошёл на поправку, хозяин несколько раз пытался увести его домой, но Моряк снова и снова возвращался к нам. И до конца жизни оставался хромым.

Почти полвека прошло с того дня, когда в нашем дворе появилась Пальма, и началась вся эта история, но, вспоминая те события, я как будто воочию вижу багровеющее вечернее небо, что видно до самого горизонта, двух собак — маленькую, лёгкую, грациозную немецкую овчарку и более крупного и крепкого хаски. Они бегут по заснеженной степи, бегут рядом, глядя при этом друг на друга. Бегут в сторону закатного солнца. Бегут, не оставляя на снегу следов...

Анастасия Плотникова г. Мурманск

О любви к делу

Месяц не пишу главу.

— Коммерция поглотила! — с укоризной доносится голос с книжной полки.

— Простите, замоталась.

Просто не верю в себя. Но не могу это сказать Брэдбери — кумиру, другу и наставнику. За мотивацией я иду к его книгам.

Когда плохо, спускаюсь на полку ниже, к Фёдору Михайловичу — лекарство для моей души. Всегда эффективное.

— Не дело, Настасья. Пишите! — повелевает Достоевский.

Мало реальности? Ещё ниже полкой. Мураками открывает форзац, приглашает за плывущий стол сквозь стены. На столе рамен и бокал красного.

— Не торопитесь. Времени не существует.

Киваю.

Когда не хватает вселенной — иду к себе. И пишу, ветром отпуская миры на все четыре стороны.

100 слов о любви

Между нами сейчас вёрсты. Но по весне в твоих садах всё также пахнет цветущими яблонями, я слышу их сердцем. Выходит всё то же ласковое найтеплейшее солнце и лучами ложится на твою сухую кожу и снежную проседь волос. Играется.

Мы однажды с тобой прожили неумолимое молчание небес и перепрыгнули с широко раскрытыми глазами казавшийся невыносимым обрыв. Больно приземлились. Зашивали сердца толстыми стежками. Чтобы хоть как-то. Биться. И жить.

Но перепрыгнули же!

И дальше пойдём. Почти рука об руку.

Даже если за окном у нас разные миры.

У сердец — мир единый. Без преград. Поэтому мы точно встретимся.

Я люблю тебя, Папа.

Всегда!

Иллюстрация: Анастасия Плотникова

Вафли

*Бабушкам,
с любовью*

Рослый мальчишка сидел за накрытым столом и вертел в руках белую, с коричневатыми разводами от крепкого чая, кружку. Туда-сюда. В одну сторону, в другую, в одну, в другую... Перебирал бегло худыми розоватыми пальцами поверхность керамики по ручке со сколом, вёл симметрично двумя указательными по старому, размытому местами, узору.

Бабушка вдруг развернулась и вопросительно посмотрела на чашку, потом перевела взгляд на пальцы мальчика и подошла к столу. Строгий ясный взгляд устремился с чашки прямо на Никиту.

Серо-зелёные, ясные, умные глаза её пытались понять: что не так?

— Никита, — сдержанно, но всё же мягко она произнесла, — ты почему не пьёшь чай? Остыл? Давай долью кипяточка.

Её рука машинально потянулась к старенькому блестящему чайнику, который стоял на плите.

— Да не, ба... Не суетись. Просто к чаю ничё нет как-то. Скучно пить.

Никита развалившись небрежно на кухонном стуле, продолжал вертеть чашку.

— Как же нет? А вафли? Да и как тебя понимать: «Скучно пить»? Объяснись, друг мой.

— Ба, ну эт всё тоска такая ваще... Эти твои вафли лимонные... Я привык, что дома конфеты. Да и чай я не хотел. Так зашёл, просто...

На мгновение тонкие, обтянутые сухонькой кожей, руки сжали полотенце, но через пару секунд элегантные тонкие пальцы, с крупными камнями на кольцах, разжались.

Иногда Никита смотрел на эти кольца и думал: как ей, такой хрупкой, не тяжело носить такие габаритные самоцветы? И здесь не было иронии. Бабушка казалась лёгкой, трепещущей как осенний лист, который вот-вот сорвётся на землю.

— Никит, послушай.

Она аккуратно, спокойно отложила полотенце на стол и под села осторожно к внуку, будто боясь его спугнуть.

— Иди гулять. Я не скажу твоим. Иди на воздух подышать. А вечером забеги, заведи булочки. Я тут испеку, пока ты с друзьями побудешь. И это будет наш маленький секрет.

Никита побледнел. Ему стало стыдно и не по себе. Он заёрзал на стуле, выпрямился, как и положено за столом, и сказал:

— Ба, да я это... Я наказан дома, поздно вчера пришёл. Мне нельзя гулять сегодня... Совсем.

Ну вот... Кажись и отлегло. Не врёт теперь, не делает вид. А как есть сказал. Отлегло и у бабушки, и у внука. Это был нередко немой сговор: мальца и его лучшего соратника — бабушки, которая ни разу его не сдала, каким бы плохишом он себя не повёл. Она всегда умела рассмотреть в нём всё то лучшее, чистое, настоящее, светлое, что скрывалось за резкими фразами и дерзким поведением, несмотря на хулиганистые проделки.

— Да я знаю, знаю, — ответила бабушка, пытаясь не дать затянуться паузе и не породить лишнее смущение. — Но я не выдам тебя. Ну, что... Договорились?

— А... Тебе не скучно будет? Ты просто сама постоянно... Тоска в общем... — Никита всё же опустил глаза, потупив взгляд в те несчастные лимонные вафли.

И чего он так грубо выразился про них... Нормальная же еда. Дурацкий пубертат! В это мгновение он уже был зол на себя за нахальство и грубость, которую позволил себе в разговоре с ней.

Она посмотрела снова в его глаза. Минуту назад ещё они казались ей пресыщенными юной жизнью, даже чуть злыми, наглыми, разбалованными. А сейчас взгляд взрослого внука был чистым, лазурным, по-детски честным, какой редко бывает у подростков.

— Никит, я в порядке. Я же вижу, тебе скучно со мной. А мне есть чем заняться. Повяжу ползунки для сестры твоей, Полечки. С тёткой Машей поговорю по интернету, как вы это там делаете, через «Зэ» такую..

— Зум, бабушка.

— Да, через Зу. В общем, всё отлично. А ты побегай, приходи к семи вечера, заberi булочки и поезжай домой. Вот тут только не подведи. Не припозднись к родителям, иначе нам с тобой прилетит. Вафли точно не будешь?

— Спасибо, ба. Ты лучшая у меня! — он неуклюже сорвался со стула и крепко-крепко обнял старенькие покатые плечи. — Вафли... Положи мне к булочкам, я заберу с собой... Я тогда побежал?...

Никита Сергеевич сидел, молча и внимательно рассматривая первый пролетающий снег за окном, покачиваясь в старом скрипучем кресле.

Этот скрип его не раздражал, напротив — успокаивал как равномерно повторяющийся звук метронома. Интересно, сейчас ещё существует этот прибор?

Мутное стекло быстро запотевало от тёплого воздуха в небольшой комнатухе. Он провел шероховатыми крупными пальцами по стеклу, вытер пар и снова посмотрел вдаль. Снежинки медленно кружились, порой подлетая вверх и затем снова опускаясь вниз. Впрочем, было не видно, куда они там опускались, ведь Никита Сергеевич жил на третьем этаже. Где-то по коридору доносились голоса репортёров из телевизора. Вечерние новости, скоро ужин... Едва уловимо пахло жарким и свежесваренным компотом.

Жилось ему в доме престарелых неплохо, стоит заметить. Даже зажиточно. Дом был коммерческим, негосударственным. Здание было не крупное, но добротное, даже немного современное. Яркие стены, красочные цвета, чтобы проецировать оттенок жизнерадостности и затмевать мысли о том, почему каждый из постояльцев сейчас здесь. Среднего возраста персонал, терпеливый, с высшим медицинским, а не лишь бы кто. Здесь не кричали и не обижали. Не объедали жильцов и в общем относились даже ласково, с заботой. Почти как в приюте для собак. Никита Сергеевич в детстве частенько бегал в приют и кормил псов. Потом прилетало от родителей за расточительство и за «там же антисанитария!»

Содержали стариков здесь на приличные суммы и все были довольны обеспечением. Никита Сергеевич тоже был удовлетворён происходящим. Только избавиться не мог от разъедающей изнутри тоски. Тоски одиночества. Бездна, которую не унять, когда ты остаёшься совершенно один на этой планете.

Раздался тихий шаг за спиной. Это новая его соседка, Антонина Антоновна, тихо в толстых махровых носках, без тапочек (что за мода?), осторожно по-партизански на цыпочках, крадётся в общую комнату, в ожидании ужина... Никита Сергеевич сразу уловил едва заметный лёгкий аромат её парфюма и поэтому он точно знал, это она, как-то сразу её запомнил. Он также знал и этот аромат. Аромат из его далёкого детства. Где-то там он его уже вдыхал. Где-то там, где было тепло и хорошо.

Она посмотрела на Никиту Сергеевича, приободрилась, и села напротив на потёртый стул. В руках у Антонины Антоновны был прозрачный целлофановый свёрток с какими-то сладостями.

— Здравствуйте, Никита. Я... я Антонина. Помните, мы вчера познакомились... Вот... К чаю взяла, — добавила она, проследив за взглядом Никиты Сергеевича, который почему-то смотрел неотрывно на пакет, а не на неё.

Ответа не последовало. Молчание затянулось, репортёры из дальней комнаты тоже, как на зло, замолчали. Антонина засуетилась на месте. Неловкая ситуация на минуту лишила её дара речи. Она посмотрела в окно, затем снова на Никиту Сергеевича. И с новым, только ей ведомым вдохновением, принялась за разговор, нанизывая слова, как петельки на спицы.

— Да немного вот... Взяла. Печеньице я не люблю. А вот вафли лимонные обожаю. Внук передал давече. Знает малец, что бабка любит. Будете?... — продолжала она, улыбаясь, неуверенным смущенным голосом, раскрывая пакет и показывая жёлтую упаковку дешёвеньких вафель.

Тех самых.

Никита Сергеевич замер, глядя широко раскрывшимися глазами на пакет. Из глаз потекли слёзы. Нагло, безжалостно, предательски ровными ручьями по щекам. И ничего нельзя было сделать. И желания не было что-то делать вообще. И слабость, и смятение, и сила вызова этого, брошенного в его лицо внезапно памятью, сжали его сердце незримой рукой и не давали ни выдохнуть, ни вдохнуть.

Сдавленным тихим голосом он прошептал:

— Буду...

Звёздочка

Посвящается всем

[Приграничье. Декабрь, 5-е, четверг, 2022 год]

Первая изморозь покрыла неокрепшей коркой льда шербистый асфальт, будто сама планета защищала его от новых повреждений. Зоя неуверенно ступала невысокими каблуками по этой хрустящей тонкой корочке, то и дело покачиваясь, но стараясь держать статно осанку, даже падая.

Красивые распущенные чёрные волосы чуть выпростались из красной, в крупный цветок, шерстяной шали и щекотали игриво завитками вместе с ветром раздумывавшиеся щёки девушки.

Серое пальтишко уже поизносилось, а новое висело в шкафу вот уже месяца два как (отец купил!), да только кто его оденет — яркое как зарница, модное... — в войну-то? Нельзя, слишком приметное. Поэтому она продолжала ходить в стареньком потёртом пальтишке, зато сама целёхонька. Но своей красной шали не изменяла, за что выслушивала от матери каждое утро бесконечные причитания о том, как небезопасно и безрассудно модничает глупая дочь. А Зоя слушает себе да задумчиво улыбается, укладывая аккуратно и нежно волосы под тёплую алую ткань...

Каждое утро становилось морознее, промозглее, колючее прежнего. Бойко щипал хулиган-мороз за щёки, но Зоя как будто и не чувствовала этого. Суетливо, местами неуклюже и осторожно, но всё-таки изящно, по-женски пробираясь по заледеневшему асфальту, она вся летала в своих мыслях: завтра отец вернётся с передовой, мать пироги сегодня печёт, а ей между прочим целый двадцать один стукнул.

Юный возраст, наивный и счастливый, когда всё ещё впереди и так много всего и сразу хочется сделать, отбрасывал всю дорогу мысли Зои к университету. Так хотела она в этот день попасть на пары, встретиться с друзьями! Но зарабатывать сейчас особо некому в семье и она вынуждена была устроиться на работу в ущерб обучению. Универ Зоя не бросила, но теперь частенько приходилось прогуливать.

На работе, куда Зоя устроилась помощником повара-кондитера, ей даже нравилось, но учёба нравилась больше. Сегодня снова придётся три лекции пропустить. Но, может, завтра прибежит хоть на одну...

Всю дорогу Зоя думала о том, как встретится с девчонками и как наконец-то увидит Женю. Ох, как хотелось бы увидеть его сегодня, в её праздник! А вдруг он даже знает о том, что у неё день рождения? А вдруг даже поздравил бы?... Сердце её трепетало. Он тоже к ней равнодушен, она точно это знает и чувствует. А сегодня подседа бы рядом. Ну что он делает? Не кусается же. Ничего. Она села бы рядом и просто замерла, чтобы осторожно вдыхать аромат его одежды, пахнувшей всегда каким-то едва уловимым лёгким ароматным стиральным порошком. И хоть от всей их общаги, от ребят, пахло одинаково этим самым порошком, но от Жени — всё равно по-особенному.

Может, они стирают всё одним порошком в машинке? Машинка поди одна у консьержки на все три этажа и она очень трепетно к ней относится, строго сама загружает вещи ребят, сама порошок забрасывает. За стирку берет только 30 рублей, мелочь. А благодарные студенты ей всё равно носят всякие шоколадки-пряники в довесок. Хотя сейчас это не очень мелочи... Всё сгодится, всё впрок.

Мысли совсем увели Зою куда-то далеко-далеко от улицы, асфальта, мимо пробегающих домов и редких машин... Мороза она и вовсе не чувствовала, вся ушла в себя.

Большинство людей сейчас ходило пешком, не рискуя разъезжать по городу на машинах. И она также быстро, в такт другим окружающим шагам, цокала своими каблучками, то заворачивая во двор, то выходя из подворотни, виляя так, чтоб поближе к серым стенам и не видной быть. Все так ходили и она тоже. Всё делалось для того, чтоб оставаться незаметным издали.

Вдруг завывли тревожно сирены. Вот уже больше восьми лет она слышит их изо дня в день, и всё равно каждый раз вздрагивает. Кажется: никогда к этому не привыкнуть, хоть и выросла она под этот вой, юность свою встретила с ним же.

Зоя привычно и резко посмотрела на небо, пытаясь разглядеть там ясные звезды, как в детстве по дороге в сад. За последние годы у неё очень испортилось зрение. Но эти самые далёкие звезды она ещё способна была разглядеть на тёмном небосклоне.

На помутневшем небе виднелась неясно одна, дрожащим светом своим она тихонько освещала кусочек неба.

«Странно, ведь уже восемь утра, обычно светает и не видно ничего в это время. А эта светит знаменно, родненькая, будто мне одной. Ох, скорее бы всё закончилось!» — думалось ей. В свой двадцать первый день рождения Зоя мечтала, как и все вокруг, только об одном: чтобы скорее закончилась война, вернулся живым отец, мать снова радостно заулыбалась, Серёжка-брат поступил всё-таки в универ и всё стало бы как прежде... «Скорее бы всё закончилось» — тяжело вздохнула она ещё раз, ступая и скользя по очередной заледенелой чёрной лужице.

Зоя посмотрела на растрескавшийся лёд под её сапожком. Лужица мгновенно вспыхнула. На мгновение показалось, что она услышала своё имя и голос Жени. Вот дурёха, всё ей чудится!

Внезапно всё почернело и исчезло. Клубы чёрного дыма струились вдоль улицы и разрастались плавно вширь и вверх одновременно, будто в замедленной съёмке, затуманилось всё вокруг. Не видно теперь было ни ложных звёзд, ни обманчивое небо, ни домов... И Зою больше не видно было.

Иллюстрация: Анастасия Плотникова

Женя сегодня выбежал из дома позже обычного, мать попросила до пар забежать к тётке, отнести ей молока, крупы и хлеба. После того, как она осталась без ног и семьи, ей нужна была помощь. Каждый день то мать, то он сам приносили ей самое необходимое и помогали по дому, стараясь позаботиться об одинокой женщине. Несмотря на потери, тётка морально держалась да ещё и их с матерью подбадривала: мол, ничего! Поживём ещё, Женьку женим, будем сообща внуков по выходным друг дружке перебрасывать. Своих у неё теперь не будет, единственного сына и двух мужей война унесла. Поэтому она с особым теплом относилась к племяннику, как к единственному, в ком ещё теплилось продолжение рода и, возможно, было будущее. Пусть хоть так, не личное её продолжение, но родовое, на две семьи...

Сегодня был несложный день, лёгкие пары, но всё же очень волнительно на душе — сегодня у Зои был день рождения. И хоть она не догадывалась о его чувствах, Женя давно решил и запланировал загодя сегодня к ней подойти и во всём признаться: о том, как с пер-

вого курса только в её сторону и смотрит, о том, что знает, где и как она живёт да как провожает все эти годы её до подъезда. Не мешало бы и извиниться за то, что раньше не подошёл, а время идёт... Неизвестное, беспокойное, тревожное время.

Вышел Женя заранее, чтоб до универа успеть и к тётке, и в цветочный магазин за красными пионами. Она их точно любит, ведь её красная шаль была усыпана ими. И не боится же девка расхаживать в такое время в яркой одежде! Пусть даже это и всего лишь тряпочка, а внимание привлекает. Непременно об этом тоже важно сказать. Или просто подарить другую, менее яркую? Надо подумать. Но сегодня задача другая: признаться. Сердце его мгновенно радостно заколотилось.

Выйдя из подъезда маминой сестры, Женя направился напрямик в небольшой цветочный магазинчик. И хоть до него было рукой подать, но приходилось петлять между домами и дворами, не сильно высовываясь на открытые участки тротуара и дорог. Машин толком не было, гнетущая пустота окружала улицы и каждый человек, который осмеливался появиться в этой пустоте, рисковал стать чёткой мишенью.

Вдруг завывли сирены. Привычное и надоедливое ежедневное сопровождение его пути в универ никак его не цепляло. Он с детства уже привык и к войне, и шуму перестрелок артиллерии. Только к смерти отца не привык. Не видел своими глазами — значит, не было. Читал некрологи в газетах, читал о присвоении звания и медали посмертно, но всё это лишь бумага... А вдруг он просто потерял жетон или его с кем-то спутали? Даже спустя четыре года он отрицал мрачные мысли об отце.

Сегодня заметно похолодало. Корки льда забавно хрустели под ногами. Казалось бы, война идёт, а прыгать по ним всё равно как в детстве — радостно и прикольно разбивать, как стёклышко, эту хрустящую поверхность. Как тесно уживаются страх и уют, простые ежедневные радости (как аромат горячего свежего хлеба или пирожное «Картошка» и нестихаемая, саднящая боль утраты... Как это всё вмещает человеческий сосуд? Как мы вообще в этом густом киселе, из крови и предновогоднего запаха мандарин, не тонем? Безумие, тяжесть... И тут же любовь, которая всё затмевает собой. Что мы за существа такие?..

Женя завернул в очередную арку дома и вдруг его внимание привлёк алый цвет: метрах в пяти от него шагала Зоя. Его Зоя. Так рядом, так близко. Сразу стало тепло и все мысли разом пропали. Перед его глазами была только она и весь мир был Она одна.

Зоя на него не смотрела, она сосредоточенно и осторожно ступала по сколькой дорожке, огибая ухабы и замёрзшие лужи, а иногда с хрустом задорно ступая по ним и чуть поскальзываясь.

Внезапно заискрились сполохи в небе. Без шума, казалось, без знамений, двор накрывал слишком яркий свет, слишком жаркий огонь.

— Зоя, нет! Нет, Зо-о-оя!.. — надрывая все связки, Женя неистово заорал, метнувшись в сторону девушки.

Казалось, он почти дотянулся и даже успел дотронуться кончиками холодных пальцев до её горячей руки, как вдруг свет и жар поглотили всё вокруг.

Мечты, желания, мысли, образы... — всё взмывало вверх, поддаваясь какому-то незыблемому верному порядку, и растворялось вместе с кусками пепла в пространстве.

Светлана Новгородка г. Краснотурьинск

Мой мальчик

Невидящим взором вокруг обведу,
Несмелой рукой сорву одуванчик.
Сквозь боль и обиду к тебе я приду,
Мой солнечный мальчик.

Я хочу быть с тобой

Я всего лишь хочу стать весной,
Чтоб делить с тобой радость рассвета,
Проскользнуть в тебя лучиком света.
Я всего лишь хочу быть с тобой!

Я всего лишь хочу стать росой,
Напоить тебя влагой желанной.
Путник мой, дорогой и неожиданный,
Я всего лишь хочу быть с тобой!

Я всего лишь хочу быть с тобой!
Быть любимой, весёлой, красивой,
Самой солнечной, самой счастливой.
Я всего лишь хочу быть с тобой!

Музыка любви

Я слышу музыку стихов,
Лишь ей подвластны ритм и время.
Их звуки — века откровенье.
Я пробуждаюсь от стихов.

Иллюстрация: Марина Успенская

Я слышу музыку огня,
Её палитра опалает
И тяга к жизни опалает
Я возгораюсь от огня!

Я слышу музыку любви.
Она цветами наполняет
И буйной страстью освежает
И возрождаюсь я, любя!

Сердце

В душе ни крика, ни плача, ни стога.
Всё смолкло, всё замерло. Тишина.
Я слышу стук сердца — вместилище Бога.
Оно стучит, значит я жива

Не покажу

Не покажу тебе печаль,
А только радость покажу
Смотри, как движется комар,
Как бьётся ветка на ветру,
Младенец спит, звенит капель,
Журча, бежит в лесу ручей...

Все краски лета и весны
Дарю тебе!
Возьмёшь ли ты?

Иллюстрация: Марина Успенская

Татьяна Васильева г. Екатеринбург

Любовь Анны

Анна влюбилась в Женю с первого взгляда. Ничего подобного до сих пор она не испытывала. Её не смущала ни разница в возрасте, ни то, что они знакомы без году неделю. Анна была безнадежно уверена, что это настоящая любовь.

Как иначе объяснить, что её сердце каждый раз слегка подпрыгивало при взгляде на Женю, будто исполняло мистический танец и в такт каждому своему движению напевало протяжную чувственную мелодию. Что как заговорённая этой песней кровь, нагревалась в груди, выплёскивалась, растекалась по телу, от кончиков ног до медно-рыжей макушки, с жаром прилиwała в Анины уши и шептала, будто доверяла самую сокровенную тайну: «Это точно любовь».

Женя глядит внимательно, перебегает серыми, как предгрозовое небо, глазами от одной Аниной веснушки до другой. Может, вспоминает, не встречался ли он с их хозяйкой в прошлой жизни? Или, наоборот, Женя ловит взглядом каждую деталь и запечатлевает в памяти женский портрет?

Анна улыбается робко, но искренне. Это простое движение рождает в Жене опьяняющую волну нежности. В его радужках глаз тут же загораются белые штрихи, будто на фоне антрацитового неба распускаются пушистые облака одуванчиков. Анна ловит себя на мысли, что счастлива. Старается не дышать, чтобы случайно не сдуть хрупкие «парашютики».

Иллюстрация автора

Женя одаривает её кривой, больше напоминающей ухмылку, улыбкой. Неловкие движения, бессвязный лепет — его переполняют эмоции, сладить с которыми он не в силах.

Анна догадывается, что её чувства взаимны. Потому она решает невзначай коснуться Жениной мягкой ладони. К её удивлению, это не будоражит сознание, не вызывает волну мурашек по всему телу. Напротив, прикоснуться к Жене ей кажется неожиданно естественным, непостижимо правильным, словно быть друг с другом им было предначертано судьбой. Анна не спешит убирать руку, гладит его по округлой щеке, горячим губам, волосам, но Женя всё равно цепляется за её ладонь пальцами. Волнуется, что она вот-вот сбежит от него или испарится, как мираж.

— Я люблю тебя, — шёпотом признается Анна.

Женя быстро успокаивается. Анна притягивает его руку к губам. Его кожа особенно теплая, как наполненный солнцем июньский полдень. Вдыхает аромат — сладкий, как испечённые воскресным утром мамины блины. Касается губами. Кожа нежнее шёлка и самого доброго слова.

— Я люблю тебя, — уверенно повторяет Анна.

Женя ничего не говорит. Но в глазах своего новорождённого сына Анна определённо читает ответ: «Я тоже люблю тебя, мама».

Мария Кабаль / María Cabal **Испания. Мадрид / España. Madrid**

Найти любовь в себе

Не знаю, стоит ли мне писать о любви; я чувствую себя самозванкой, говоря об этом. Да, я влюблялась несколько раз, но ни разу не чувствовала себя первым выбором для этого человека. Я всегда была той, кто ждёт своего последнего танца, — той, кто не стремится выделиться или быть замеченной, но просто находится рядом, ожидая.

Я не считаю себя человеком, который выделяется внешностью, но когда я была маленькой, думала, что любовь — это то, что показывают нам мультфильмы Диснея. Повзрослев, я поняла: предпочла бы найти настоящую любовь, а не эти детские истории, чтобы не лишать детей их иллюзий...

Я считаю, что моей первой настоящей любовью была моя бабушка. Она меня слушала, советовала, заботилась обо мне. Когда она умерла, что-то во мне сломалось, и я надолго перестала искать любовь. Её любовь была безусловной — без «но», без сомнений.

Оправившись от того разбитого сердца, я поняла: время ушло вперёд, и люди опередили меня. Они поженились, были в отношениях или уже точно знали, какую историю хотят прожить. Из-за спора с лучшим другом я попыталась найти любовь в приложениях для знакомств. Встречала людей, с которыми у меня были отношения, но внутри чувствовала пустоту.

Я хотела найти того самого человека, но красная нить из японской легенды — та, что связывает нас с нашей родственной душой, — казалось, не работала со мной. Пока я не встретила того, кто покорило моё сердце. Это был прекрасный момент: мы начали общаться, и казалось, будто знаем друг друга всю жизнь.

Я почувствовала, что эта красная нить соединилась, но страх перед прошлым опытом и ощущение, что я никогда не стану для кого-то приоритетом, напугали меня.

Иллюстрация: Полина Ясинская

Так что после нескольких лет попыток найти того, кто заставил бы моё сердце и время остановиться, я поняла: потерянной была я сама. Я не прислушивалась к себе, не заботилась о себе, не любила себя. И я убеждена: чтобы отдать своё сердце кому-то, сначала нужно быть влюблённой в себя.

Звучит эгоистично, но часто мы бросаемся в новые отношения, чтобы избежать исцеления или одиночества — как случилось со мной. Это истощает. Кажется, будто общество навешивает на тебя ярлыки «странной» или «с недостатками», если ты не в отношениях, но это не так. Жизнь мчится слишком быстро: мы больше не смотрим друг другу в глаза, и в мире, полном экранов, сложно установить настоящую связь.

Я знаю, что это звучит противоречиво, но такова я — девушка, полная противоречий, которая сейчас просто пытается найти себя, посмотреть в зеркало и почувствовать любовь к себе. Только так, когда я восстановлюсь, я смогу снова отдать своё сердце... или, возможно, просто перестану так много думать.

Encontrar el amor en uno mismo

No sé si debo escribir sobre el amor; me siento como una impostora hablando de ello. Sí, me he enamorado en varias ocasiones, pero en ninguna me he sentido la primera opción de esa persona. Siempre he sido quien espera su último baile, la que no busca destacar ni ser vista, pero que está ahí, esperando. No me considero una persona que destaque por su físico, pero cuando era pequeña, pensaba que el amor era lo que las películas de Disney nos mostraban. Al crecer, me di cuenta de que prefería encontrar un amor de verdad antes que esas historias para niños, para no quitarles a ellos la ilusión...

Creo que mi primer amor de verdad fue mi abuela. Ella me escuchaba, me aconsejaba y me cuidaba. Cuando murió, algo en mí se rompió y dejé de buscar durante mucho tiempo. El suyo era un amor incondicional, un amor sin «peros», sin dudas.

Al recuperarme de aquel corazón roto, me di cuenta de que el tiempo había pasado y de que la gente se había adelantado: se habían casado, vivían en pareja o ya tenían claro qué tipo de historia querían vivir. Por una apuesta con mi mejor amigo, intenté buscar el amor en aplicaciones de citas. Encontré personas con las que tuve una historia, pero me sentía vacía.

Quería encontrar a «esa» persona, pero el hilo rojo de la leyenda japonesa — ese que nos une a nuestra alma gemela — parecía no funcionar conmigo. Hasta que conocí a alguien que se quedó con mi corazón. Fue un instante precioso: empezamos a hablar y era como si nos conociésemos de toda la vida.

Sentí que ese hilo rojo se conectaba, pero el miedo de mis experiencias pasadas y el sentir que nunca sería la prioridad de nadie me aterrorizaron.

Así que, tras años intentando encontrar a alguien que hiciese que mi corazón y el tiempo se detuviesen, me di cuenta de que la que estaba perdida era yo. No me estaba escuchando, no me estaba cuidando, no me estaba queriendo. Y creo que para entregarle el corazón a alguien, primero tienes que estar enamorada de ti misma.

Suena egoísta, pero muchas veces nos lanzamos a nuevas relaciones para evitar sanar o estar a solas, como me ha pasado a mí. Eso agota. Parece que la sociedad te etiqueta como «rara» o con «taras» si no estás con alguien, pero no es así. La vida va muy rápido, ya no nos miramos a los ojos y es complicado conectar en un mundo lleno de pantallas.

Sé que suena contradictorio, pero así soy yo: una chica llena de contradicciones que ahora mismo solo intenta encontrarse, mirarse al espejo y sentir amor por sí misma. Solo así, cuando esté recuperada, podré volver a dar mi corazón o, simplemente, dejar de pensar tanto.

Екатерина Лиханова г. Свободный

Любовь с пирогами

— Иванна!
— Чегой?
— Выходи. Потатакаем.
— Иду.

Так начинался мой день в деревне у бабушки. Будильник баба Валя, вооружившись маленькой табуреткой, с раннего утра обходила соседей. Она знала всё и про всех. Новости в деревне никто не смотрел. И газет не читал. А зачем? Баба Валя придёт и всё расскажет.

К бабушке она добиралась как раз во время моего завтрака. Грузно садилась на табуретку, расправляла платье в огромных жёлтых подсолнухах и горделиво ждала, когда бабушка выйдет к изгороди. Баба Валя любила переговариваться через изгородь. Но из-за своей тугости чаще всего перекрикивалась.

«Ась? Чегой? Чегой? Ась?» — только и доносилось с улицы. Мне отчего-то это казалось невероятно смешным и я вела подсчёт «чегой» и «ась». Вчера баба Валя установила рекорд — пятьдесят семь раз «чегой». Так и тараторила, как из пулемёта: «Чегой? Чегой-чегой? Чегой? Чегой-чегой-чегой?»

Бабушка сначала не понимала:

— Валентина, ты не слышишь меня? Слышишь? Не слышишь меня?

Потом бабушка злилась:

— Валентина, ты чего чегойкаешь? У тебя же аппарат есть. Слу-хо-вой. Ну?

Потом бабушка кричала из дома:

— Валентина, я занята. А если чегой надо — пришли мне письмо.

И какое-то время баба Валя обходила наш дом стороной.

И бабушка месила тесто. И так его мяла. И эдак его жмякала. И туды-сюды его мутузила.

И начинку лОжила.

А надо было класть.

А потом приходила баба Валя.

— Иванна!

— Чего?

— Выходи. Потатакаем.

— Ой, бегу. Бегу, Валентина. Пирог будешь?

— Буду. А с чем?

— С любовью.

Малиновые туфельки

Она прячет нас в самый дальний угол шкафа и достаёт один раз в год. Для свидания с любимым.

С любимым городом.

Неспешно прогуливаясь по залитым солнцем улицам, она довольно щурится и мы вместе с ней. Все обращают на нас внимание. Восхищаются. Провожают взглядом.

Мы ждём этого дня с нетерпением. Каждый раз предвкушая встречу с запахами осеннего города, с его тёплым гулом и приятными знакомствами. Наш яркий малиновый цвет с фиолетовыми кляксами-брызгами отлично сочетается с жёлто-багряной листвой, покрытой солнечными бликами, словно прозрачной глазурью.

Шурх! Ширх! Слышите?

Это музыка рождается под ногами.

Шурх! Ширх! Чувствуете?

Это пряный древесный аромат, от которого кружится голова.

Шурх! Ширх! Наблюдаете?

Это непоседливые ребятишки собрали в кучу листья. Нагребли целую гору. Шумно прыгают на неё. Зарываются внутрь. Замирают. А потом выскакивают, как чертята из табакерки. И пугают прохожих. И смеются. Да так заразительно, что прохожие сначала злятся, а потом тоже смеются. А листья, потревоженные детской непосредственностью, ещё долго кружатся золотистыми бабочками.

Иллюстрация: Ирина Мертенс

На голубятне нас ждёт милая добрая старушка.

— А вот и вы, — радуется она.

— А вот и мы, — радуемся мы

Она кормит птиц свежим, только что испечённым хлебом.

От неё пахнет дрожжевой закваской.

И духами.

«Красная Москва».

Видимо, ещё из старых запасов — таких насыщенных цветочных ароматов сейчас уже не делают. Старушка воркует с голубями, улыбается.

— Хорошо! — радуется она.

— Хорошо! — радуемся мы.

Хорошо, когда людям хорошо.

А мы идём дальше...

Зинаида Павлова г. Владивосток

Прохлада

«А вдруг её действительно не существует? Вдруг это правда — ВСЕГДА любит только один, а другой лишь позволяет себя любить?..»

Двое лежали в постели друг напротив друга.

Я чувствовала, что он, так же, как и я, лежит на боку, повёрнут ко мне лицом. Но его глаза закрыты. Как и мои. Я это чувствую — напряжение между нами. Это гадкое чувство неловкости после первой ночи вместе. Проснулся, лежишь с закрытыми глазами, потому что просто страшно увидеть глаза напротив. Что в них будет? Захочу ли я увидеть то, что в них будет?..

«А вдруг его нет?»

Эта мысль ударила, как молния, внезапно и очень больно. От неожиданности я распахнула глаза. Он лежал напротив и смотрел на меня.

Зачем сейчас эти мысли про то, что взаимной любви не существует? Я что, люблю его?

Ха! Да какие вопросы? Конечно, люблю! Я бы вечно могла просто вот так лежать и смотреть в его глаза... Секса не надо, говорить не надо. Просто лежать и смотреть...

Странно, как весь мой мир уместился в глазах другого человека?

Нет, ну разве что прикоснуться. Прикоснуться очень хочется...

Вот я сейчас протяну руку, чтобы прикоснуться к его лицу, а он отвернётся. Как будто невзначай, как будто отлежал бок и хочет просто пошевелиться... Он отвернётся. Я точно знаю... Потому что взаимной любви не существует!

Значит, это я — люблю, а он только позволяет себя любить! Поэтому мои прикосновения ему ни о чём... Вот когда он ко мне прикасается, меня прогревает до костей. Моментально. Да что там кости. До атомов. До того самого маленького, из чего я состою...

Просто я — люблю! Может, поэтому взаимной любви и не существует, чтобы не сгорали оба сразу. Чтобы в здравом уме оставался хотя бы кто-то один...

Чёрт, но я не могу не протянуть к нему руку. Я люблю. Я проиграла...

Как странно — почему «ЛЮБИТЬ», значит, проиграть?

Почему — «РАЗРЕШАТЬ» себя любить, значит, выиграть?

Почему вообще в любви возникает ощущение того, что ты проиграл?..

Наверное, когда любишь, ты как слуга. А слугой быть неприятно.

Но! У каждого короля был слуга. И ещё большой вопрос — кто кому больше нужен?..

И всё же хочется, чтобы ЛЮБОВЬ была ВЗАИМНОЙ. Чтобы твоё прикосновение значило для человека ровно столько же, сколько оно значит для тебя.

А как это измерить?

Никак.

Только почувствовать.

Или увидеть...

Нет, я не могу так. Пусть я проигравшая, пусть я в услужении, пусть я люблю, а он лишь разрешает себя любить. Пусть! Но я не могу не прикоснуться к нему...

Я начала улыбаться. Потянула руку к его лицу.

Он едва заметно вздрогнул.

Повернулся, заёрзал, сделал вид, что отлежал бок и хочет просто сменить позу. Лёг на спину и уставился в потолок.

Моя рука так и осталась где-то посередине между нами. Под рукою прохлады. Прохлады простыни, на которой никто не лежал. Прохлады расстояния. Прохлады любви, в которой нет взаимности...

Душа Фреда

Сейчас уже и не знаю, правда это со мною было или я просто задремала...

Закончила работать поздно. Но рано для развоза. У нас на работе есть корпоративный развоз для тех, кто заканчивает работу в 00:00 и позже.

Я закончила в 23:00. По мирским меркам — поздно. По меркам моей работы — рано, целый час ждать развоза. Надо ли мне это? За этот час я сама доеду на автобусе. Мне удивительно повезло по меркам Москвы — от работы и до моего дома проходит один маршрут автобуса. И маршрут такой замечательный — как экскурсия по всем знаковым местам Москвы — мимо Останкинской башни и телецентра, мимо монумента Покорителям космоса, через весь Проспект Мира и до Детского мира на Лубянской площади. Затем и вовсе только успевай голову поворачивать — отель «Метрополь» с фресками Михаила Врубеля. На другой стороне Малый театр, сразу Большой. На другой стороне памятник Марксу и вот они — башенки Кремля. Потом сразу гостиница «Москва» и Государственная дума, Манежная площадь, Охотный ряд, Кремль уже во всей красе. Затем Библиотека имени Ленина, Старый Арбат, Арбат и потрясающий вид на реку, гостиницу «Украина» и за нею на Москву-сити. А финал — на Парке Победы, где я живу.

И это всё и сразу на одном маршруте автобуса.

И это просто мой путь домой.

Наушники в уши. И передо мною клип из дорог, машин, пешеходов, пассажиров длиной в 50 минут. И всё это переплетается с собственными мыслями и фантазиями — как без них.

В отражении стекла я заметила, что на очередной остановке зашёл молодой мужчина неформальной внешности. Сначала шагнул в центр автобуса, но заметил меня. Автобус почти пустой в такое время. Я одна восседала на пустом ряду самых дальних сидений. Мужчина сел рядом. Через одно кресло. И до меня донёлся лёгкий запах перегара.

Ну всё, подумала я. У парня как раз та степень опьянения, когда сильный контроль мозга уже снят и без страха ведёт туда, куда очень хочется. Но до распускания рук и откровенного хамства градусы он ещё не добрал.

Ладно, решила я, буду наблюдать.

Иллюстрация: Марина Успенская

В разговор мой попутчик зашел без фейерверков — просто выдал: «Волосы у вас красивые. И профиль». Я один наушник сняла, сказала «спасибо». И добавила, что это заслуга моих родителей.

И... Остапа понесло.

Сосед по креслу сходу рассказал про свою бывшую жену и про то, какого цвета волосы у их ребёнка. Потом рассказал про друзей. Потом про то, что его друг, скорее всего, воспитывает не своего ребёнка. Следом вспомнил, что его бывшая рассказывала, как спала сразу с двумя парнями и это было ей очень приятно. А он запомнил и сделал вывод, что сразу двое мужчин — это каждой женщине приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.